

Сибирские писатели – детям

Шульгина Елена Александровна,
заведующая отделом краеведения
Иркутской областной детской библиотеки им.
Марка Сергеева

ВЕЧНЫЙ СВЕТ ИРКУТСКА

Любимый город в творчестве Марка Сергеева

Литературно-музыкальный вечер

для среднего и старшего школьного возраста

Действующие лица: Ведущий (1), Ведущий (2), Чтецы (три человека).

Оформление: книжно-иллюстративная выставка; фотопрезентация; записи песен на стихи Марка Сергеева.

(Звучит песня «Любимый Иркутск – середина земли», слова Марка Сергеева, музыка Елизаветы Туманян.)

Ведущий (1):

Эта песня многие годы служит музыкальной визитной карточкой нашего города. Слова к ней написал Марк Давидович Сергеев, в творчестве которого Иркутск занимал особое место. «С Иркутском связанные судьбы» – так называлось одно из его стихотворений, и эти слова в полной мере относятся к судьбе самого автора.

Двадцатый век подарил истории города много славных имён. Почётное место среди них по праву принадлежит Марку Давидовичу Сергееву – поэту, писателю, публицисту, журналисту, общественному деятелю, участнику Великой Отечественной войны. Это был поистине интеллигентный, красивый не только внешне, но и внутренне человек.

Ведущий (2): Марк Сергеев родился на Украине, но в детстве он с семьей переехал в Иркутск, сроднился с нашим городом и полюбил его всем сердцем. Есть точная дата, когда Марк Сергеев стал иркутянином. Вот как он сам писал об этом.

Чтец (1): «Восьмого августа 1939 года... вышел я, совсем ещё мальчишка, на перрон деревянного вокзала Иркутска-2, сквозь вскипевший у ног несильный пыльный смерч, какие нет-нет, да и завихрялись прежде в Иркутске... вступил в край мне незнакомый, новый, в котором я никого не знал. Кто же мог подумать, что Иркутск – город необыкновенной душевности, что его улицы в тополиной метели, каменные особняки, узорочье церквей, дома, построенные по радостной купеческой прихоти, соединившей в кладке своей запад и восток, а главное – его старожилы, люди, сложившие этот город не только по камешку да по брёвнышку, а по его душевной конструкции, по его внутренней нравственной сущности, войдут в мою жизнь как неотъемлемое и вечное».

Ведущий (1): В Иркутске Марк Сергеев начал писать свои первые стихи. В 1941-м он вступил в комсомол, а в июне, перед самой войной, вместе со своим 8-м классом и учениками 9–10-х классов, посадил тополя возле своей школы номер 21. Через много лет в своих воспоминаниях он так писал об этом дне.

Чтец (2): «Тогда пылало мирное предвоенное солнце, синело чистое и надёжное небо, стелилась у ног нежная утренняя трава. И девочки подносили каждому из нас годовалые топольки, ставили их корешком на дно ямы. Мы

снова брались за лопаты... И на экзаменационном сочинении многие выбрали свободную тему и написали, как через десять лет вернёмся к тополям геологами, инженерами, учителями...»

(Звучит песня «Четырнадцать дней до войны», слова Марка Сергеева, музыка Виктора Грозина.)

Ведущий (2): Марк Сергеев вспоминал Иркутск военного времени (в то время ему было 15 лет)...

Чтец (3): «...Вдруг выплыла зима сорок первого, тёмные улицы Знаменского предместья, синий свет затемнения, белые бумажные ленты на стёклах – к счастью, ни один взрыв не испытал их на прочность; и мы, хрумкая по снегу побитыми ботинками – валенки все отданы в Фонд обороны, – идём в госпиталь, бывшую десятую школу. В палате, между рядами кроватей, сдвинутых вплотную, освобождён квадрат – наша сцена, впереди, позади, с двух сторон – белизна простыней, грубое сукно солдатских одеял, костыли, примкнутые к спинкам, синие халаты раненых, бинты в жёлто-коричневых отметинах йода. ...Те, кто смог, подвинулись поближе, слушают фронтовые песни, сатирические куплеты... Никогда в жизни больше не покинет нас, мальчиков и девочек войны, поднимающееся из глубины души щемящее чувство любви, и жалости, и ненависти к тем, кто искалечил этих чистых и добрых людей, и желание как можно скорее подрасти, ах, если бы нам, как фронтовикам, засчитывали год за два! Мой срок пришёл в сорок третьем, в семнадцать лет я стал солдатом, из Иркутска призван, в Иркутск вернулся – в тот день мне показалось, что я родился в Сибири».

Ведущий (1): Конечно, Марк Сергеев вместе с другими мальчишками осаждал военкомат, просясь на фронт. Но усталый военком был непреклонен: «Гуляйте ребята, подрастёте, война закончится...»

Ведущий (2): С Иркутском связано важное событие в жизни Марка Сергеева: в 1942 году, после окончания 9-го класса, его приняли в Иркутский государственный университет на историко-филологический факультет. Конечно, после 9-го класса в университет не брали, но в связи с призывом выпускников школ на фронт были открыты курсы по подготовке в вуз девятиклассников. Это и помогло Марку Сергееву стать студентом в 15 лет.

Ведущий (1): Вечерами, после занятий в университете, он спешил на лисихинский кирпичный завод, в здании которого, переоборудованном на военный лад, вместе с другими иркутскими мальчишками изготавливал противотанковые мины. Несмотря на полную занятость, умудрялся ещё и в студенческом театре играть, и выпускать стенгазету.

В университете он проучился чуть больше года: в ноябре 1943 года его призвали в армию.

Чтец (1): ...Помнишь военный год,
Голос команды краткий?
На эшелон разлук
Грустно глядит звезда.
Нас провожают вдаль
Отзвуки танцплощадки,
Может, на срок войны,
Может быть, навсегда.
(Друг ты мой – кировчанин)

Ведущий (2): И вот Марк Сергеев – новоиспечённый лейтенант, связист. Он служил на востоке страны, где наши войска были втянуты в военные действия с огромной японской армией. Было всё в эти суровые годы: тяжёлые бои, невзгоды, обморожения, голод, недели без сна и отдыха. Но он вернулся после войны живым в город, ставший ему родным.

Чтец (2): ...И ясным золотом по черни
и огнедышащей сурьмой
на неба сумраке вечернем
встал предо мною город мой...
Теперь глядеть не наглядеться.
Лишь взявшим высоту дано
войти, как в сказку, в город детства,
в котором не был так давно.
(Возвращение в город детства)

Ведущий (1): Он стоял у своей школы 23 февраля 1946 года, двадцатилетний солдат–орденоносец, вернувшийся с войны... Подросшая тополияная аллея – живой памятник ушедшему детству и опаленной войной юности – напоминала об одноклассниках, учителях... И лишь через 12 лет после Победы Марк Сергеев нашел в себе силы написать об этом стихи – пронзительную «Балладу о тополях».

Чтец (3): В тени их
скрыта школьная ограда.
Они следят
с улыбкой
за тобой,
горнист из пионерского отряда,
так мастерски
владеющий трубой.
Нас кронами укрыв,

как шалашами,
они шумят
под вешнею грозой...
Послушай:
я их помню малышами,
обыкновенной
тоненькой
лозой.
Послушай:
в небе стыл рассвет белесый,
проткнула землю
первая трава, –
за ручки,
важно,
приведя из леса,
их посадили мы –
десятый «А».
И ночью,
после бала выпускного,
мы поклялись,
сюда опять прийти.
...И вот
мы к тополям
вернулись снова,
но впятером
из двадцати шести.
Горнист
из пионерского отряда,
послушай:
кляtv никто не нарушал.
Ты родился,
должно быть,
в сорок пятом
и, значит,
сорок первого не знал.
А в том году
схлестнулись
с силой сила,
стояла насмерть
русская земля.
За тыщи верст
разбросаны могилы
тех, кто сажали
эти тополя.

Но,
будто бы друзья мои – солдаты,
стоят деревья
в сомкнутом строю.
И в каждом я,
как в юности когда-то,
своих друзей приметываю
узнаю.
И кажется,
скажи сейчас хоть слово
перед шеренгой тополей живой –
и вдруг
шагнет вперед
правофланговый
и в трауре поникнет головой.
Как требуют
параграфы устава,
начни
по списку
называть солдат:
– Клим Щербаков! –
И тополь –
пятый справа –
ответит:
– Пал в боях за Ленинград.
– Степан Черных! –
И выйдет тополь третий.
– Матвей Кузьмин! –
Шагнет двадцать второй...
Нас было
двадцать шесть
на белом свете –
мы впятером
с войны
вернулись в строй.
Но остальные
не уходят.
Рядом
они стоят,
бессмертны,
как земля.
Горнист
из пионерского отряда,
взгляни:

шумят под ветром тополя.
И если в час беды
о нас ты вспомнишь,
твой горн
тревожно протрубит подъем,
то мы придем,
горнист,
к тебе на помощь.
Живые или мертвые –
придем.

(Баллада о тополях)

Ведущий (2): После войны, закончив Иркутский госуниверситет, он поступил заочно в Московский библиотечный институт и какое-то время работал заместителем директора областной библиотеки, той, которая сейчас носит имя Молчанова-Сибирского.

В 1949 году Марк Сергеев, уже достаточно известный среди журналистов и писателей, выполнял почётную миссию – представлял Иркутск на II Всемирном фестивале молодёжи и студентов, проходящем в Будапеште. На протяжении всей своей творческой жизни Марк Сергеев был связующим звеном между иркутскими и российскими деятелями культуры.

Ведущий (1): Марк Давидович, преданный Иркутску всей душой, изучал его историю страница за страницей и с помощью своего литературного дара старался свои знания и впечатления донести до читателей...

Чтец (1): И вдруг привидится такое:

В сплетенье судеб и тревог
Встает над дикою рекою
Иркутский рубленый острог.
...Ни знатных зодчих, ни прорабов,
ни удалых грузовиков,
весь мир – боярский сын Похабов
да сотня дюжих казаков.
Да Ангары ни с чем не схожий
Глоток, сжигающий уста,
Да для посева клин угожий,
Да славный выгон для скота.
...Лишь на заре туманы стают
над дивным бегом Ангары,
как сири-птицами взлетают
в руках охочих топоры.
Себя припевкой-шуткой тешат

Первопроходцы-молодцы,
И золотые бревна тешут,
И вяжут вечные венцы.
Смолевый дух тревогу будит,
Волнует сердце казака:
А что-то будет, что-то будет
Через года, через века?
Поди, поля взойдут хлебами,
Да встанут избы в сто рядов,
И ляжет меж семью горбами
Один из славных городов.
И в нем диковин будет много...
Да вспомнят ли в достойный час
Добром начальным день острога,
И пашню первую, и нас?

(Иркутский острог)

Ведущий (2): Многие стихи Марка Сергеева, посвящённые нашему городу, были положены на музыку. Так появилась песня «Вечный свет Иркутска», музыку к которой написал иркутский композитор Владимир Зоткин.

(Звучит песня «Вечный свет Иркутска», слова Марка Сергеева, музыка Владимира Зоткина.)

Ведущий (1): В своих воспоминаниях о детстве Марк Давидович писал, что первые самые сильные его впечатления связаны с цирком – ярким, шумным, полным дрессированных зверей и музыки. И первая детская трагедия тоже связана с цирком, когда из-под купола сорвалась маленькая гимнастка... С годами любовь к цирку не угасла. Поэт посвятил ему несколько стихотворений, в том числе «Иркутский цирк» и «Волшебная страна», которые стали песнями также благодаря композитору Владимиру Зоткину.

Чтец (2): Только в цирке зажигаются огни –
загораются глаза у детворы,
это праздник в наши будничные дни
расцвел свои весёлые шары.
Это сказка к нам пришла на два часа,
И гремит оркестра радостный металл.
Здесь такие происходят чудеса –
Не поверишь, если сам не повидал!..

(Волшебная страна)

(Если есть возможность, можно прослушать песню «Волшебная страна» или «Иркутский цирк», слова Марка Сергеева, музыка Владимира Зоткина.)

Ведущий (2): Марку Давидовичу всегда хотелось, чтобы Иркутск процветал, оставался культурной столицей Сибири. Вместе с известными иркутскими историками, журналистами, краеведами он много сил потратил на то, чтобы в нашем городе появились Музей декабристов и Музей истории города Иркутска. Благодаря ему был создан Гуманитарный центр – библиотека имени семьи Полевых.

Ведущий (1): Марк Сергеев написал множество сценариев для Восточно-Сибирской студии кинохроники. Его работа над документальными фильмами о Сибири и сибиряках, исследование архивных материалов о декабристах, переписка с участниками Гражданской и Великой Отечественной войн, впечатления от встреч со строителями ГЭС и БАМа – все это соединилось в ежемесячной телевизионной беседе с иркутянами.

Ведущий (2): Десять лет, месяц за месяцем, Марк Сергеев вёл на иркутском телевидении цикл передач «С Иркутском связанные судьбы», и семь лет длилась работа над книгой с одноимённым названием. Марк Сергеев стал для Иркутска летописцем культурной жизни. Он приобщил огромную аудиторию читателей, телезрителей и радиослушателей Иркутской области к своей исследовательской лаборатории, пробудил интерес к делам давно минувших дней, и в своей мягкой, интеллигентной манере воспитывал гражданские чувства.

(Звучит первый куплет песни «С Иркутском связанные судьбы», слова Марка Сергеева, музыка Владимира Зоткина. Дальше стихотворение читает Чтец (2)).

*Души огонь неугасимый
Байкальский ветер, обнови!
В который раз, Иркутск любимый,
Я признаюсь тебе в любви,
Какой крутой ни выбрал путь бы,
Влекут меня в твои края
С Иркутском связанные судьбы,
И среди них – судьба моя!*

Чтец (3): Когда мальцом с обрыва прыгал
В огонь студёный Ангары,
Ты открывался мне как книга,
Как сказок маминых миры!
Тот воздух детства вновь вдохнуть бы,

Восторг счастливый затая.
С Иркутском связанные судьбы
И среди них – судьба моя!

Чтоб жизнь моя не обмельчала
И набирала высоту,
Храню в себе твои начала,
Суровость, нежность, чистоту!
Мне в день грядущий заглянуть бы,
Каким ты станешь в дальний час.
С Иркутском связанные судьбы,
Сегодня, завтра и без нас.

Души огонь неугасимый,
Байкальский ветер, обнови.
В который раз, Иркутск любимый,
Я признаюсь тебе в любви!
Какой крутой ни выбрал путь бы,
Влекут меня в твои края
С Иркутском связанные судьбы,
Поскольку ты – судьба моя!

Ведущий (1): Марк Сергеев не только восхищался красотой Иркутска, но и многое делал для того, чтобы сохранить уникальность нашего города, его исторический облик. Он был активным членом Иркутского отделения Общества охраны памятников и деятельно защищал неповторимое деревянное наследие Иркутска. Если бы не он и его единомышленники, столица Сибири выглядела бы совсем по-другому: большей части самобытного деревянного наследия не было бы.

С уходом из жизни Марка Сергеева город потерял одного из своих самых преданных защитников, но как призыв к потомкам сохранить прошлое ради будущего остались его слова...

Чтец (1): Дома, что прослужили годы,
пускает город на дрова,
и – белой сажой в дымоходы
летят резные кружева.
О, века точные балансы:
сему – цвести, сему – почитать...

Точить весёлые балясы –
не лясы всё-таки точить!
Где мастера, что полукружьем
рассевшись, подперев виски,
угадывали ритмы кружев
на глади струганной доски?

...И вот пила заговорила,
В узоре затемнел просвет,
и для начала – бог Ярило
являлся – кругляшком – на свет.
И над дверьми, и над оконцем,
как повелось давным-давно,
на счастье повисало солнце,
в орнамент листьев вплетено.
...Век полимеров и бетона,
твоя напористость – права,
но почему ты непреклонно
в печах сжигаешь кружева?
Так уж точны твои балансы,
А может, все же есть просчёт?

Летят весёлые балясы
белёсой сажой в дымоход.
Неужто силы не достало
не обрывать искусства нить
и рядом с камнем и металлом
резьбу по дереву хранить?
Чтоб жил из древности идущий
зов красоты
и мастерства,
чтоб не родился там – в грядущем –
Иван, не помнящий родства!
(Балясы)

Ведущий (2): Марк Сергеев очень хотел, чтобы иркутские девчонки и мальчишки не росли Иванами, не помнящими родства, он мечтал написать для них «Повесть о граде Иркутском» – книгу об истории города, материал для которой собирал многие годы, хотел познакомить юных читателей с биографиями людей, чьи судьбы были связаны с Иркутском, но, к сожалению, не успел осуществить этот замысел.

Ведущий (1): А вот мечту о детском журнале для иркутской детворы воплотить в жизнь удалось. Участие в создании детского журнала «Сибирячок» – это ещё одна страница в творчестве Марка Сергеева. В 2016 году «Сибирячку» исполнилось 25 лет. Об этом журнале знают не только в Иркутске, но и во многих городах России и за рубежом.

Успех детского издания во многом зависит от удачно придуманного персонажа, и Марк Сергеев придумал для журнала Сибирячка – маленького лесного человечка. И вот уже четверть века этот симпатичный герой шагает по страницам журнала с одноимённым названием, радуя читателей забавными и поучительными историями.

Ведущий (2): В одном из интервью на вопрос журналистки, как получилось, что главным героем стал Сибирячок, Марк Сергеев ответил, что ему всегда хотелось, чтобы в Иркутске был свой детский журнал и чтобы там печаталось всё самое лучшее о Сибири. А Сибирячок – это символ природы, естественности, это и цветок, и дерево, и ребёнок, и взрослый человек, который отдаёт своё сердце детям. Кто читал журнал «Сибирячок», конечно, помнит сказку Марка Сергеева о том, как из кедровой шишки появился крохотный мальчишка, которому дали имя Сибирячок.

За десятилетие Марк Сергеев придумал для журнала множество загадок, стихов, считалок и, конечно же, сказок о Сибирячке. С уходом его создателя история Сибирячка не закончилась: о приключениях этого лесного человечка продолжает рассказывать иркутская писательница Светлана Волкова.

Ведущий (1): В память о Марке Сергееве в Иркутске, на доме, где он жил, установлена мемориальная доска. Его имя носят Иркутская областная детская библиотека и Дом литераторов, в городе создан Фонд имени Марка Сергеева, который ежегодно вручает премии и стипендии, в том числе премию «Интеллигент провинции» – самую престижную в культурной среде Приангарья.

Каждый год в День Победы иркутяне идут к мемориалу «Вечный огонь Славы», чтобы отдать дань памяти землякам, погибшим на фронтах Великой Отечественной. Там на здании областного правительства установлены две большие стелы, где размещены эпитафия и историческая справка о вкладе сибиряков в дело Победы. Эти проникновенные тексты написаны Марком Сергеевым, знавшим о войне не понаслышке. Но лучшая память о писателе – это его книги в руках читателей, его стихи в наших сердцах.

Во вступлении к книге «Каждый день начинать себя снова» Марк Сергеев писал: «...вся моя иркутская биография в книге, предлагаемой вашему вниманию: в ней признание в любви земле, ставшей моей истинной родиной, людям, с которыми сводила меня жизнь, русской культуре, взрастившей мою душу, Иркутску и иркутянам, без которых себя не представляю».

(Звучит мелодия песни «Любимый Иркутск – середина земли».)

Чтец (2): Иркутск. Над быстротечной Ангарой,
вблизи Байкала – утреннего чуда,
твоих домов узорная причуда,
Твоих дымов благословенный рой.
Тебе к лицу и лето, и зима,
и яблочность снегов, и яблонь снежность,
и Ангары прозрачная мятежность.
К тебе добра история сама.
Она дала неповторимый лик,
в тебя вдохнула душу человека.
Так нелегко текли твои три века,
а пролетели как единый миг.
И ты стоишь, в судьбу свою вобрав
минувших дней события и сказки,
простор – от Енисея до Аляски,
соседство океанов и держав.
Тебе к лицу движения веков,
острог Иркутский, ты, покинув детство,
стал городом, ты получил наследство
от декабристов и большевиков.
И, как Радищев некогда мечтал,
сегодня ты трудом своим по праву
себя прославил, город и державу
и «центром области обширнейшая» стал.
Ты – в гуле напряжения и дел,
ты – на юру, ты временем отмечен,
да будет твой удел красив и вечен,
да будет благороден твой удел!
(Три века)

Литература

1. Гольфарб, С. И. «Не отдавайте сердце стуже...» : жизнь и судьба иркутского литератора Марка Сергеева / С. И. Гольфарб. – Иркутск : Отгиск, 2009. – 293, [3] с. : фото. – (Имена Сибири).
2. Зоткин, В. Г. Вечный свет Иркутска [Ноты] : 335-летию г. Иркутска и 50-летию автора посвящается / В. Г. Зоткин. – Иркутск, 1996. – 115 с. : портр.
3. «Он между нами жил...» : вспоминая Марка Сергеева / сост. О. А. Гантваргер. – Иркутск : Областная типография № 1, 2001. – 360 с. : ил.
4. Сергеев, М. Звуки Земли : избранная лирика. Стихи, ставшие песнями. Из записных книжек / М. Д. Сергеев ; ред.-сост. Л. В. Иоффе. – Иркутск : Иркут. обл. типография № 1 им. В. М. Посохина, 2006. – 171, [5] с. : фото + 1 эл. диск.
5. Сергеев, М. Каждый день начинать себя снова... : стихи / М. Сергеев. – Иркутск : Сибирь ; Письмена, 1996. – 480 с. : портр.
6. С Иркутском связанная судьба. Марк Сергеев [Электронный ресурс] / сост. Г. Л. Ильиных, В. А. Копылова, Л. Н. Молина. – Иркутск : Иркут. обл. дет. б-ка им. Марка Сергеева, 2012. – 1 электрон. опт. диск (CD-ROM): зв., цв.